

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич — д.полит.н., профессор; заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск, корп. 1; 304304@mail.ru)

РЯЖАПОВ Нил Халиulloвич — к.филос.н.; доцент кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск, корп. 1; ryazhapov@bk.ru)

А КТО В РОССИИ НЕ ПАТРИОТ?

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию В.А. Ахмадуллина «Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». На основе архивных материалов автор рассматривает формы и масштабы патриотической деятельности духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание в работе уделено деятельности Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров / Совете министров СССР по сбору информации и доведению ее до высшего звена партийно-государственного аппарата Советского Союза.

Ключевые слова: архивные документы, взаимодействие мусульманских организаций, война, государственные структуры, деятельность религиозных организаций, монография, патриотическая деятельность, СССР

Хотелось бы сразу выразить признательность автору за проделанную кропотливую работу, т.к. монография действительно посвящена малоизученной теме — государственно-исламским отношениям в годы войны¹. Монография подготовлена и издана за счет средств господдержки (грант, распоряжение Президента РФ от 25.07.2014 г. № 243-рп) и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Полностью поддерживаем стремление автора опираться в своем анализе на архивные документы — без них действительно невозможно понять, как было организовано взаимодействие различных мусульманских организаций между собой и с госструктурами СССР. Приведенные в приложении многочисленные документы о патриотической деятельности мусульман помогают читателю по-новому увидеть ход и исход Великой Отечественной войны. Автор стремится доказать, что советские мусульмане услышали призыв к священной борьбе против агрессоров уже в самом ее начале.

Вместе с тем сразу подчеркнем, что сами по себе патриотизм и патриотическое воспитание — это не инструментальные категории. На наш взгляд, их крайне сложно анализировать научными методами. Именно поэтому методология авторского анализа, к сожалению, незатейлива — работа носит описательный характер. Автор вводит в научный оборот достаточно большое число источников, зачастую ранее находившихся под грифом «секретно», — это правильно для историка. Но собственно аналитических методов, подходов и обобщений мы в данной научной монографии практически не нашли, и поэтому для политологов описательность монографического текста резко бросается в глаза. Впрочем, сегодня немало научных трудов страдает этим недостатком.

Автор монографии старается возразить тем ученым, которые историю России трактуют только как историю Руси и Московского государства — при благоприятном влиянии лишь православия. Эта тенденция имеет немало сторонников и оказывает преимущественное влияние при создании учебников и фундаментальных изданий. В.А. Ахмадуллин цитирует недавно выпущенный многотомный

¹ Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (под общ. ред. Р.Р. Аббясова). М.: ИД «Исламская книга». 2015. Тираж 1000 экз.

труд: «Агрессия Германии против СССР стала проявлением извечного противостояния западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, взаимного неприятия и непонимания различных по своей сути духовно-религиозных ценностей и образа жизни».

Автор монографии стремится создать более объективную картину, а не только подтвердить или опровергнуть трактовку Великой войны как конфликта цивилизаций. Для этого изучались динамика взаимоотношений по линии «советская власть – ислам» и религиозная политика Германии, которая отличалась, как пишет В.А. Ахмадуллин, «своеобразием и чисто немецкой тщательностью и продуманностью».

Автор утверждает: имеется целый ряд документов, свидетельствующих о том, что мусульманские комитеты и действовавшие при них части и подразделения создавались немецким командованием в первую очередь для борьбы с партизанами, а не для решения религиозных проблем. Гитлеровцы использовали национально-религиозный фактор, подключая при этом экономические и политические механизмы: предоставление народам, традиционно исповедующим ислам, определенных экономических льгот, заигрывание с их лидерами и др. Активно эксплуатировались ошибки, допущенные советской властью в ходе коллективизации и при переселении в Крым части еврейского населения из других регионов Советского Союза. Автор отмечает, что позиция сотрудничества с немцами, занятая частью мусульман, повлекла за собой «преступные депортации в конце войны, негативные плоды которых приходится ощущать нашим современникам».

Тем не менее важный недостаток научной монографии, на наш взгляд, заключается в том, что автор не только не ответил на вопрос: в чем разница между немецкой государственной политикой в отношении мусульман и советской религиозной (по сути, антирелигиозной) госполитикой? Такой вопрос даже не поставлен. И когда далее автор выделяет некоторые периоды войны, в которые, как он утверждает, «вектор религиозной политики партийно-государственного руководства Советского Союза менялся в зависимости от ситуации как внутри страны, так и за ее пределами», то хоть немного разбирающемуся в российской истории человеку с трудом верится в ситуативные изменения советской политики.

Поясним: когда автор пишет о том, что «в критические моменты руководители СССР осознавали необходимость прекращения давления на ислам и мусульман и шли на конструктивное сотрудничество», то эти действия, полагаем, совсем не меняют сути государственной политики. Достаточно просто в этой динамике усмотреть скорее политические манипуляции и приспособление к ситуации, а не изменение вектора политики (изменения в тактике, но не в стратегии власти). Впрочем, это всего лишь наша личная точка зрения [Мельков, Ряжапов 2015: 164].

Мы не станем подробно останавливаться на авторской периодизации государственно-мусульманских отношений в годы войны (она не нова). Лишь кратко отметим моменты (автор называет их уроками, извлеченными для себя), с которыми согласны лишь частично.

1. Действительно, накопленный в годы войны опыт сотрудничества власти с религиозными организациями важно «сохранять и разумно приумножать для обеспечения единства ради будущего России». Однако автор монографии не отвечает на вопрос: насколько опыт организации общественных отношений во время тотальной войны (1941–1945 гг.) подходит для России сегодня? Ведь войну сейчас Россия не ведет. Хотя некоторые рекомендации по использованию этого опыта, в т.ч. с учетом событий на Кавказе и Ближнем Востоке, автор дает.

2. Автор монографии считает, что «необходимо учитывать религиозные особенности в процессе государственного строительства. Значение этого урока для России после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. и получившегося в связи с этим приращения мусульманского населения сегодня только возрастает». Это утверждение представляется спорным, да и сам автор в нескольких местах настаивает на светском характере отечественной государственной политики.

3. Мы согласны с тем, что «борьба с исламским вероучением и повседневной жизненной практикой миллионов наших сограждан-мусульман бесперспективна».

4. Мы не можем полностью согласиться с авторским желанием, чтобы Россия усиленно сближалась и взаимодействовала с Востоком и Латинской Америкой. Когда автор при этом утверждает, что «мир ислама велик не только по своему культурному воздействию, но и по своим географическим масштабам и колоссальному экономическому потенциалу», то он оперирует геополитической терминологией (с этим никто не спорит). Но мы настаиваем на необходимости обязательного подкрепления таких предложений экономическими расчетами. Возможно, тогда автор пришел бы к иным выводам.

5. Можно в дискуссионном варианте согласиться с некоторыми предложениями автора о внесении изменений в преамбулу Федерального закона РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 2 ст. 13 Конституции РФ.

В качестве наших личных выводов предложим несколько идей по эффективному использованию монографии В.А. Ахмадуллина в образовательном процессе.

1. Организовать и провести цикл выступлений студентов-гуманитариев с рефератами (докладами) по материалам монографии. Возможно включение содержания этих выступлений и текста монографии (частично) в планы проведения семинарских, практических занятий по дисциплинам «Политология», «Система государственного и муниципального управления», «Религиоведение», «Религия и политика» и др.

2. Подготовить и провести конференцию (диспут, круглый стол) на межкафедральном уровне по тематике монографии с приглашением автора монографии, научно-преподавательского состава вуза, представителей мусульманского духовенства.

3. Подготовить и провести межвузовскую конференцию (круглый стол) по теме монографии с приглашением автора монографии, представителей мусульманского духовенства.

Список литературы

Мельков С.А., Рязанов Н.Х. 2015. ИГИЛ под микроскопом экспертов. — *Власть*. № 12. С. 163-165.

MEL'KOV Sergei Anatol'evich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Head of the Chair of State and Municipal Government, Civil Defense Academy Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia (Novogorsk microdistrict, bld. 1, Himki, Moscow region, Russia, 141435; 304304@mail.ru)

RYAZHAPOV Nil Khaliulloviich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Government, Civil Defense Academy Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia (Novogorsk microdistrict, bld. 1, Himki, Moscow region, Russia, 141435; ryazhapov@bk.ru)

WHO IS NOT A PATRIOT IN RUSSIA?

Abstract. Authors make the review of the monograph of V.A. Akhmadullin «The Patriotic Activity of Spiritual Administration of Muslims during the Great Patriotic War (1941–1945)». Based on archival materials the author considers the form and scope of patriotic activities of the Muslim Board during the Great Patriotic War. A particular attention is paid to the activities of the Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars (Council of Ministers of the USSR) on gathering information and bringing it to the top echelon of the party-state apparatus of the Soviet Union.

Keywords: archival documents, interaction of Muslim organizations, war, government agencies, religious organizations, monograph, patriotic activities, USSR